

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Бескова Т.В.

Институт социального образования (филиал) ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», Саратов, Россия (410015, г. Саратов, Фабричная, 4), e-mail: tatbeskova@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования социально-демографических детерминант субъективного благополучия личности; рассмотрены особенности субъективного благополучия у представителей гендерных и возрастных групп, а также групп, дифференцируемых по месту проживания и образовательному статусу. Показано, что изменениям в большей мере подвержен когнитивный компонент субъективного благополучия, эмоциональный компонент – менее вариативен. Наибольшее влияние на выраженность субъективного благополучия оказывает принадлежность субъектов к различным гендерным группам и место проживания (город / село): различными аспектами жизнедеятельности менее удовлетворены женщины и городские жители. Несколько в меньшей степени на вариативность когнитивного компонента субъективного благополучия влияет принадлежность субъектов к возрастным и образовательным группам: с возрастом снижается удовлетворенность шестью сферами жизнедеятельности и увеличивается напряженность; субъекты с высшим образованием менее удовлетворены четырьмя сферами жизнедеятельности, нежели субъекты со средним образованием.

Ключевые слова: субъективное благополучие, личность, удовлетворенность, компоненты, детерминанты, социально-демографические группы, возраст, гендер, место проживания, образование.

SOCIAL-DEMOGRAPHIC DETERMINANTS OF THE PERSON'S SUBJECTIVE WELL-BEING

Beskova T.V.

Institute of social education (branch) of Public Educational Institution of Higher Professional Training "Russian State Social University", Saratov, Russia (410015 Saratov, Fabrichnaya, 4), e-mail: tatbeskova@yandex.ru

The article presents the results of the empirical research on the social-demographic determinants of the person's subjective well-being; the features of subjective well-being among the representatives of gender and age groups as well as the groups that are differentiable at the residential and educational status are considered. It is shown that the cognitive component of subjective well-being is more prone to the changes, emotional component - less variable. The greatest influence on the severity of subjective well-being has the membership of the subjects to different gender groups, and location (urban / rural): women and urban residents are less satisfied with various aspects of life. The subjects' belonging to the age and education groups, to a lesser extent, affects on the variability of the cognitive component of subjective well-being: with the years the satisfaction with six age spheres of life decreases and the tension increases; subjects with higher education are less satisfied with four spheres of life than subjects with secondary education.

Keywords: subjective well-being, person, satisfaction, components, determinants, social-demographic groups, age, gender, place of residence, education.

Исследование проблемы субъективного благополучия личности имеет глубокие корни в истории философии, социологии и психологии. Однако в последние годы наблюдается резкий подъем научного интереса к данному социально-психологическому феномену, связанный, прежде всего, с «острой для психологической практики необходимостью в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, способствующего его адекватному социальному поведению и самореализации» [9, с. 6]. По мнению Р.М. Шамионова, понятие «субъективное благополучие» выражает «собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и

характеризующееся переживанием удовлетворенности» [9, с. 11].

При изучении субъективного благополучия личности перед современными психологами встает целый ряд задач, связанных с изучением его содержания, структуры, характеристик и, конечно, детерминант. Детерминация, вслед за Б.Ф. Ломовым, определяется нами как система *причин*, порождающих следствия (эффекты), и *предпосылок, факторов, условий, опосредствующих звеньев*, которые непосредственно не вызывают эффектов, но оказывают влияние на них, «... ускоряя или замедляя их возникновение, усиливая или ослабляя, изменяя их в том или ином направлении» [3, с. 92]. Главной концептуальной проблемой при анализе детерминации субъективного благополучия личности является проблема соотношения внутреннего и внешнего, имеющая в психологической науке продолжительную историю рассмотрения (В.В. Новиков [4], Б.Д. Парыгин [5], С.Л. Рубинштейн [6], В.Э. Чудновский [8], К. Ясперс [10] и др.). Наиболее конструктивным подходом, по мнению большинства современных психологов, является подход, в основе которого находится положение о нецелесообразности выделения в качестве приоритетного одного из видов детерминации в формировании личности и личностных образований. Однако, несмотря на подобное единство взглядов, при анализе соотношения влияния внутреннего и внешнего на формирование личности до сих пор имеются разногласия, связанные в первую очередь с неопределенностью понятий «внешнего» и «внутреннего». Базируясь на научных представлениях Р.М. Шамионова [9, с. 72] о содержании детерминант, под *внешними детерминантами* нами будет пониматься транслируемая институтами социализации социальная информация, которая отражается личностью на субъективном уровне и имеет для нее существенное значение. К внешним детерминантам относятся социальная ситуация развития (макросоциальные условия и факторы, в том числе и социально-демографические) и локальные ситуации (условия воспитания и социализации в микросоциуме). *Внутренние детерминанты* образуют разноплановые свойства человека, начиная от индивидуальных (природных) и заканчивая социально-психологическими (социальная информация, ставшая «частью» личности), удельный вес которых при формировании различных психологических новообразований и на различных этапах социализации может сильно отличаться.

Цель исследования: изучить характер влияния принадлежности личности к различным социально-демографическим группам на ее субъективное благополучие.

Методы. В качестве методического инструментария были использованы:

1. Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в модификации В.В. Бойко) [2], измеряющая когнитивный компонент субъективного благополучия личности – удовлетворенность, как по отдельным сферам жизнедеятельности, так и ее интегративный показатель.
2. Шкала субъективного благополучия (адаптированный М.В. Соколовой вариант опросника

Ж. Перудэ-Баду) [7], диагностирующая эмоциональный компонент субъективного благополучия личности, то есть возникающие в связи с результатами оценивания удовлетворенности эмоциональные реакции и состояния разной модальности.

В связи с тем, что шкалы методик диагностики уровня социальной фрустрированности и субъективного благополучия являются обратными, то, по существу, они измеряют обратные явления – «неудовлетворенность» и «субъективное неблагополучие».

Обработка результатов осуществлялась с помощью методов корреляционного анализа и сравнения средних показателей по t-критерию Стьюдента. Общая выборка исследования составила 206 человека (57,8 % мужчин, 42,2 % женщин). Возрастной интервал от 18 до 60 лет ($M_x=27,4$, $M_d=26$, $M_o=24$).

Результаты и обсуждение

Изначально нами был проведен корреляционный анализ возраста респондентов с уровнем выраженности субъективного неблагополучия личности (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь возраста с субъективным неблагополучием личности

Показатели субъективного неблагополучия личности	Коэффициенты корреляции
<i>Неудовлетворенность аспектами жизнедеятельности (когнитивный компонент СБ)</i>	
материальным положением	0,164*
обстановкой в обществе	0,290***
сферой услуг	0,172*
сферой медицинского обслуживания	0,237***
возможностью проводить отпуск	0,176*
возможностью выбора места работы	0,180**
Общий показатель	0,161*
<i>Эмоциональный компонент СБ</i>	
напряженность и чувствительность	0,162*

Примечание: * – уровень значимости 0,05, ** – 0,01, *** – 0,001. В этой и последующих таблицах присутствуют только те элементы, входящие в структуру когнитивного и эмоционального компонентов, с которыми обнаружены статистически значимые взаимосвязи (различия).

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет констатировать следующее: чем старше респонденты, тем в большей степени они неудовлетворены отдельными сферами собственной жизнедеятельности. Сферы возрастающей неудовлетворенности условно можно разделить на две группы: 1) усиливается неудовлетворенность социальными аспектами, носящими общий характер (обстановкой в обществе, сферами услуг и медицинского обслуживания); 2) сферами, имеющими непосредственное отношение к самому субъекту (материальным положением, возможностями выбора места работы и проведения отпуска). Вероятно, подобная закономерность обусловлена целым рядом факторов.

Во-первых, чем моложе человек, тем у него легче происходит адаптация к условиям социальной реальности, тогда как у представителей старших поколений адаптация к

стремительно меняющимся политическим и социально-экономическим условиям современного российского общества происходит более сложно.

Во-вторых, на оценку удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности во многом влияют результаты социального сравнения с Другими. В том случае, когда различия отсутствуют или же имеют минимальные значения, то и удовлетворенность жизнью имеет более высокую оценку. Как правило, уровень заработной платы молодых специалистов не так сильно дифференцирован, как у работников со стажем, из которых одни уже достигли определенных профессиональных и карьерных высот, а другие – не смогли полностью реализоваться в профессиональном плане. Следствием неблагоприятного для субъекта результата сравнения может являться актуализация неудовлетворенности своим материальным положением и работой, отсутствием возможностей путешествовать и полноценно проводить отпуск.

В-третьих, как было нами показано ранее, «молодые люди обладают большим жизненным оптимизмом, тогда как представители старших возрастных групп, уже испытавшие жизненные разочарования, с большим скептицизмом и пессимизмом оценивают свое настоящее положение» [1, с. 94].

Помимо вышеперечисленных сфер жизнедеятельности, составляющих содержание когнитивного компонента субъективного благополучия личности, также обнаружена статистически значимая взаимосвязь возраста респондентов с таким элементом эмоционального компонента, как «напряженность и чувствительность». То есть, с возрастом у респондентов возникает ощущение излишнего давления со стороны Других и работы, усиливается потребность в уединении, что приводит к снижению субъективного благополучия на аффективном уровне.

Следующий этап исследования включал в себя анализ гендерных различий в субъективном благополучии личности (табл. 2). Средний возраст женщин и мужчин в выборке близок друг к другу ($M_{\text{м}}=26,8$; $M_{\text{ж}}=27,3$).

Таблица 2

Гендерные особенности субъективного благополучия личности

Показатели субъективного благополучия личности	Средние показатели		t-Стьюдента
	М ($n_1=119$)	Ж ($n_2=87$)	
<i>Неудовлетворенность аспектами жизнедеятельности (когнитивный компонент СБ)</i>			
образованием	1,14	1,52	-2,104*
материальным положением	1,77	2,28	-2,694**
жилищно-бытовыми условиями	1,45	1,90	-2,375*
обстановкой в обществе	1,70	2,61	-5,389***
сферой услуг	1,61	2,32	-4,226***
сферой медицинского обслуживания	1,87	2,86	-5,455***
проведением досуга	1,19	1,63	-2,506*
возможностью проводить отпуск	1,47	2,00	-2,777**

возможность выбора места работы	1,53	2,63	-6,197***
своим образом жизни в целом	1,27	1,60	-1,986*
Общий показатель	1,31	1,67	-4,010***
<i>Эмоциональный компонент СБ</i>			
напряженность и чувствительность	10,12	11,49	-2,142*
самооценка здоровья	5,30	6,31	-2,362*

Анализ гендерных особенностей субъективного благополучия личности показывает, что у женщин как по интегративному показателю, так и по отдельным факторам степень субъективного благополучия на когнитивном уровне ниже, чем у мужчин. Другими словами, женщины испытывают большую социальную фрустрированность потребностей в основных сферах жизнедеятельности. Они в большей степени не удовлетворены как рядом социальных аспектов (обстановка в обществе, качество услуг и медицинского обслуживания), так и комплексом личных жизненных аспектов (образование, профессия, материальное обеспечение, жилищно-бытовые условия, досуг), что позволяет предположить, что женщины предъявляют более высокие требования к условиям и качеству своей жизни, а расхождение между желаемым и действительным порождает у них ощущение неблагополучия.

Что касается гендерных различий в эмоциональном компоненте субъективного благополучия личности, то при его анализе выявлено, что женщины более чем мужчины испытывают напряженность и ниже оценивают состояние своего здоровья, что является весьма ожидаемым результатом в силу большей эмоциональности женщин в целом и мнительности и тревожности – в частности.

Далее нами сравнивался уровень субъективного благополучия у представителей групп, дифференцируемых по месту проживания – город и село. Так как в нашей выборке (n=206) городских жителей значительно больше, нежели сельских, нами было принято решение случайным образом отобрать респондентов, проживающих в областном центре (исключив тех, кто проживает в районных центрах и маленьких городках), число которых будет более приближено к количеству сельских жителей. Таким образом, выборка в данном случае представлена 98 испытуемыми (55 человек (56,4 % мужчин, 43,6 % женщин) – городские жители, 43 (53,5 % мужчин, 46,5 % женщин) – сельские). Средний возраст городских и сельских жителей составляет 28 лет. Результаты сравнения приведены в табл. 3.

Таблица 3

Особенности субъективного благополучия городских и сельских жителей

Показатели субъективного благополучия личности	Средние показатели		t-Стюдента
	Город (n ₁ =55)	Село (n ₂ =43)	
<i>Неудовлетворенность аспектами жизнедеятельности (когнитивный компонент СБ)</i>			
образованием	1,53	1,02	2,093*

материальным положением	2,49	1,58	3,435***
жилищно-бытовыми условиями	1,82	1,26	2,193*
отношениями с детьми	1,07	0,60	2,174*
отношениями с родителями	1,44	0,93	2,116*
обстановкой в обществе	2,35	1,58	2,965**
сферой медицинского обслуживания	2,49	1,70	2,859**
проведением досуга	1,65	1,05	2,418*
возможностью проводить отпуск	1,91	1,40	2,002*
Общий показатель	1,66	1,21	3,556***

Исходя из результатов сравнения, значимые различия выявлены лишь при сравнении составляющих когнитивного компонента субъективного благополучия личности. Полученные результаты свидетельствуют о большем уровне субъективного благополучия сельских жителей. Сельские жители в большей степени удовлетворены обстановкой в стране, сферой услуг, материальным положением, жилищными условиями и возможностью отдыха. На наш взгляд, подобные особенности субъективного благополучия связаны, прежде всего, с меньшим уровнем притязаний и ожиданий жителей села. Кроме перечисленных сфер, которые в большинстве своем схожи с возрастными и гендерными различиями, появляются различия в межпоколенных родственных отношениях (с родителями и детьми); большую удовлетворенность в которых опять-таки демонстрируют сельские жители. Вероятно, причиной этого является большая традиционность сельского общества, в котором чаще, нежели чем в городе, разные поколения живут в одной большой семье.

На следующем этапе нами проводилось сравнение субъективного благополучия у респондентов с разным образовательным статусом. Для того чтобы уравновесить выборку по данному признаку, нами были исключены из нее респонденты студенческого возраста. В итоге выборку составили 47 работающих респондентов, имеющих высшее образование, и 43 респондента, имеющих среднее образование (табл. 4).

Таблица 4

Особенности субъективного благополучия личности в различных образовательных группах

Показатели субъективного неблагополучия личности	Средние показатели		t-Стьюдента
	Высшее образование (n ₁ =47)	Среднее образование (n ₂ =43)	
<i>Неудовлетворенность аспектами жизнедеятельности (когнитивный компонент СБ)</i>			
взаимоотношениями с администрацией	1,30	0,79	2,301*
обстановкой в обществе	2,36	1,27	3,606***
сферой медицинского обслуживания	2,38	1,73	2,098*
проведением досуга	1,49	0,97	2,075*
Общий показатель	1,53	1,17	2,205*

Как свидетельствуют результаты, представленные в таблице, интегративный показатель субъективного благополучия респондентов со средним образованием выше, нежели респондентов, имеющих высшее образование. Различия обнаруживаются также в удовлетворенности обстановкой в обществе, сферой медицинского обслуживания, отношениями с администрацией и проведением своего досуга, что позволяет предполагать, что субъекты с высшим образованием предъявляют к различным сферам жизнедеятельности более высокие требования, а расхождение реального и ожидаемого порождает неудовлетворенность. В аффективном компоненте субъективного благополучия подобных различий не выявлено.

Выводы

Социально-демографические факторы оказывают существенное влияние на субъективное благополучие личности. В зависимости от принадлежности личности к той или иной социально-демографической группе большую изменчивость демонстрирует когнитивный компонент субъективного благополучия, включающий в себя оценку удовлетворенности / неудовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности; меньшую – эмоциональный компонент, характеризующий возникающие в связи с результатами данного оценивания эмоциональные реакции и состояния разной модальности.

Наибольшее влияние на уровень субъективного благополучия оказывает принадлежность субъекта к различным *гендерным* группам – женщины, менее чем мужчины, удовлетворены десятью сферами жизнедеятельности; а на эмоциональном уровне в большей мере испытывают напряженность и мнительность в отношении своего здоровья. По степени влияния на уровень субъективного благополучия личности не менее существенное влияние оказывает *среда проживания* человека (город / село): сельские жители по сравнению с городскими в большей степени удовлетворены социально-экономическим положением страны, своим материальным обеспечением (материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, проведением досуга, возможностью проводить отпуск), образованием и отношениями с разными поколениями родственников. Принадлежность субъектов к разным *возрастным* и *образовательным* группам также влияет на выраженность субъективного благополучия / неблагополучия, но в несколько меньшей степени (с возрастом снижается удовлетворенность шестью сферами жизнедеятельности и увеличивается напряженность; субъекты с высшим образованием менее удовлетворены четырьмя сферами жизнедеятельности, нежели субъекты, имеющие среднее образование).

Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-06-00250.

Список литературы

1. Бескова Т.В. Удовлетворенность жизнью и отношение к успеху и неудачам Другого: гендерный и возрастной аспект // Теория и практика общественного развития. – № 1. – 2013. – С. 92-96.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
3. Ломов Б.Ф. Системность в психологии: Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 424 с.
4. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 388 с.
5. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 712 с.
7. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1992. – 17 с.
8. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 5. – С. 3-12.
9. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296 с.
10. Ясперс К. Общая психопатология / пер. Л.О. Акопян. – М.: Практика, 1997. – 1053 с.

Рецензенты:

Шамионов Р.М., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Григорьева М.В., д.псих.н., доцент, заведующий кафедрой педагогической психологии и психодиагностики ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.